

Муниципальное бюджетное образовательное учреждение
«Средняя общеобразовательная школа №8»

Муниципальный конкурс детского и юношеского литературного конкурса
«Побед великих женская душа»

Выполнил: Бровина Анна, 8 Б класс

Руководитель: Петрова О.В.

г.Алапаевск, 2025

Полуторки

Декабрь 1941 г. Вера... - Устала, как же я устала, не могу больше, не могу,- как молитву, как заклинание повторяла Вера. Я была уже третий день без сна, спала урывками, положив голову на руль. Удалось прикорнуть минут 40, пока загружали машину. Сон в эти тяжёлые дни считался самой большой радостью, которую я не могла себе позволить, не имела права. Суровый голос Кузьмича прервал мой сон:

-Заправляемся керосином, всё горючее закончилось!

Как в тридцатиградусный мороз ехать на керосине да ещё без печки ? Вместо железной кабины был брезент, и тот в нескольких местах прошит при обстреле юнкерами. Но ехать надо! Нужно было доставить в госпиталь медикаменты, одежду и на хлебозавод муку, а обратно забрать с завода оборудование.

Выехать приказано было ночью, видимость, конечно, была низкой, но без такой светомаскировки было очень опасно передвигаться!

Только бы не замёрзнуть, руки одеревенели настолько, что едва могла оторвать их от руля. Вперёд, только не спать! – как бы помогая, вторил мне котелок, куда я добавила в него железяки и привязала к ручке у пассажирского сиденья. Только бы не заснуть! Через несколько километров был пункт, где можно было отогреть руки, попить кипятка и снова отправиться до пункта назначения. До Ленинграда оставалось 15-20 км., ничто не предвещало беды, как над Ладогой показались гитлеровские самолёты, началась бомбёжка. Я уворачивалась, но вдруг почувствовала очень резкую боль в руках, чётко понимала, что руль отпускать нельзя, надо маневрировать. В нескольких метрах от машины прогремел взрыв, лобовое стекло рассыпалось на тысячи осколков, но я продолжала путь. Путь, когда нет стекла, ранение, нет сил казался нескончаемым. Впереди показались чёрные точки, что означало, что осталось 5-6 км. до города ...

Так начинались записи в дневнике Веры, участницы Великой Отечественной войны, водителя полуторки. Всю жизнь она помнила о своих подругах, но редко рассказывала о событиях того времени. Ранение у Веры было тяжёлым, руки не спасли, но работать водителем продолжила. Крутила руль локтями. После окончания войны выбросила своё водительское удостоверение...

Февраль 1942г. Катя... Катку учил водить полуторку бывший фронтовик, танкист, горевший в танке. Она была самой скромной, но самой дисциплинированной в нашей дружной компании. Мы часто бегали на танцы, старались привести себя в порядок, завить кудри, накрасить губы. И ведь это

были не просто танцы... Они дарили нам бодрость духа, задавали настрой, позволяли отвлечься и помогали не унывать!

- Девочек всегда приглашали кавалеры, а она всегда стояла в сторонке. Было очень обидно и очень странно.

- Почему вас всегда приглашают, а меня никто? – спрашивала она.

- А ты накрась губы, почему никогда не красишь? – смеялись мы ей в ответ.

Намечались танцы, приуроченные к 23 февраля, нас пригласили ребята -связисты. Катя накрасила губы. Зашли в зал, и к первой, к кому подошёл молодой морячок, была Катя. Весь вечер мы долго смеялись, шутили. Кто бы мог подумать, что через 2 дня Катя погибнет, её машина во время налёта ушла на дно, выжить не было никакой возможности – прямое попадание. С тех пор никто из девочек никогда не красил губы в память о Кате...

Февраль 1943.Алька...Так озорно, по-девичьи называли меня девчонки, мои боевые подруги. За мой боевой характер, честность доверяли возить самые ценные грузы. До войны была секретарём комсомольской организации.

Был февраль. Поздней весной управлять машинами было очень опасно – лёд был коварен, поэтому управляли машиной стоя, чтобы вовремя выскочить. Из Ленинграда мне и ещё двум водителям было поручено вывезти истощенных детей из детского дома. Конечно, была проведена тщательная разведка, проверили и лёд, потому что несколько дней стояла оттепель, и водителей, потому что нельзя было рисковать - груз очень дорогой! Вместе с воспитателями и медицинскими работниками детей по 10 человек группировали по 3 машинам. Я сама проверила, как рассадили детей, каждого подбодрила, укутала, а один из мальчиков очень просил кушать и постоянно плакал. Многие из детей не видели по 19—20 дней не только горячей пищи, но даже горячего кипятка. Она пообещала, что по прибытии обязательно угостит его хлебом и сахаром, хотя прекрасно понимала, что ему нельзя будет много есть.

Машины одна за другой, соблюдая интервалы, двигались по следу санного обоза. Двигались с потушенными фарами, в сплошной темноте. Только изредка вздрагивали фонарики сигнальщиков, стоящих на трассе и указывающих путь. Грузовики ехали очень медленно, соблюдая дистанцию 70 метров. Осталось проехать совсем немного около 10-15 км. Все это время атмосфера была жуткая и настораживающая. Каждый, кто ехал в машине, надеялся на скорейший приезд без каких - либо происшествий. Надежды не оправдались. Алка вдруг услышала уже знакомый ужасающий гул, который значил лишь одно - будет бомбежка. Это был гул моторов фашистских самолетов. Алка продолжала ехать в надежде, что летчики потеряют их из

поля зрения, и она сможет спасти детей. Но, не проехав и минуты, начали стрелять по машине. От взрывной волны девушку выбросило из машины. она почувствовала ужасающую боль в спине и голове, стала терять сознание, но увидела, как недалеко от неё лежало крохотное тельце. Алька подползла к ребёнку и закрыла его собой. К счастью, налет прекратился, очнувшись она уже в госпитале, где ей сообщили, что ребёнок, которого она накрыла собой, жив.

Я жив. Всю жизнь я храню дневниковые записи своей мамы, которые напоминают о тех страшных событиях. Но до сих пор не могу представить, что они, такие юные и совсем не познавшие жизни девчонки, ежедневно совершали подвиг, отдавая свои жизни во имя Победы!

Каждый год я прихожу к памятнику полуторке, открытому 27 января 2012 года на Румболовской горе.

- Вера, Катя, Алька, - шептал Иван . Победа, это ваша Победа!